

Ци На, прижимая к себе папку с документами, не сводила глаз с Е Чэньюя. В её ясных, блестящих глазах отчётливо читалось немое послание: Е, ну оставь ты его, в самом деле.

Е Чэньюй мельком взглянул на Ци На, помолчал немного, а затем внезапно развернулся и решительно зашагал прочь по коридору. Ци На удивлённо приподняла брови, открыла рот, словно собираясь что-то сказать вслед, но в итоге промолчала.

Фан Цзюнь молча стоял у двери. Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Е Чэньюя, он с серьёзным выражением лица последовал за ним.

Когда они дошли до кабинета Е Чэньюя, тот остановился и, не оборачиваясь, холодно произнёс:

— Уходи.

В его голосе не было ни капли эмоций. Е Чэньюй спокойно смотрел на Фан Цзюня и сухо добавил:

— Е Чэньюй, — Фан Цзюнь нахмурился и невольно понизил голос, стараясь звучать как можно убедительнее. — Позволь мне присоединиться к тебе. Твое агентство не такое уж большое, да и расположено в глуши. Если ты хочешь здесь закрепиться, главное — это эффективность и профессионализм. — Он сделал паузу и дёрнул себя за воротник. — Я могу тебе помочь.

Е Чэньюй промолчал. Он лишь хладнокровно сунул руки в карманы и пронзительно посмотрел на собеседника. Сейчас он совершенно не понимал, как себя вести с этим человеком. Он никак не мог взять в толк, зачем Фан Цзюнь приложил столько усилий, чтобы найти его, и почему так настойчиво просится в команду, особенно после того, как несколько лет назад они расстались при таких драматических обстоятельствах.

Ему хотелось обругать его за бесстыдство и выставить вон, но искреннее и серьёзное выражение лица Фан Цзюня не позволяло этого сделать. В душе Е Чэньюя бушевала буря, но внешне он оставался невозмутим, как зеркальная гладь воды. За годы работы детективом он довел искусство держать покерфейс до совершенства.

Под пристальным взглядом Е Чэньюя Фан Цзюнь почувствовал себя неловко. После долгого молчания Е Чэньюй наконец заговорил:

— Разве я неясно выразился? — он прищурился, чеканя каждое слово. — Я не нанимаю новичков. — Он вошел в кабинет, сделал несколько шагов, но вдруг остановился и обернулся, добавив с едва уловимой иронией: — У нас нет никакой обязанности подбирать тех, кто не справился с работой в центре города.

Сказав это, он сел за рабочий стол и, не поднимая головы, принялся разбирать бумаги. Фан Цзюнь так и остался стоять в дверях, не сводя с него глаз. Они долго молчали, разделенные этим пространством: один работал, другой просто смотрел.

Когда Е Чэньюю показалось, что взгляд Фан Цзюня буквально прожигает его насквозь, он услышал тихий голос:

— Е Чэньюй.

Е Чэньюй, что-то чертивший на листе, замер. Через пару секунд он продолжил писать, полностью игнорируя гостя.

— Насчёт того, что случилось тогда... — Фан Цзюнь говорил глухо, словно долго подбирал слова. — Если будет возможность, я хотел бы поговорить.

Е Чэньюй так сильно сжал ручку, что проткнул бумагу. Он на мгновение замер, а затем продолжил писать, не выражая ни малейшего желания смотреть на Фан Цзюня. Заметив его реакцию, Фан Цзюнь помрачнел. Он понимал, что Е Чэньюй намеренно игнорирует его, но не имел права упрекать. В конце концов, тот знал о причинах и следствиях того давнего дела лишь верхушку айсберга. Если бы тогда Е Чэньюй дал ему шанс объясниться, Фан Цзюнь верил, что их отношения не зашли бы в такой тупик.

Честно говоря, за всё время работы в центре города он так и не встретил лучшего напарника. Приходилось признать: их взаимопонимание с Е Чэньюем было уникальным. Фан Цзюнь больше всего на свете ненавидел, когда его понимают превратно. И вот уже четыре года он был несправедливо обвинён человеком, которого считал своим лучшим другом. Это нервное напряжение было невыносимым, и он сам удивлялся своей выдержке.

Раньше они часто спорили и даже дрались, выясняя, кто прав в том или ином деле, но Фан Цзюнь должен был признать — ему это нравилось. Только доверяя друг другу, можно было так беззастенчиво подкалывать и выводить друг друга на чистую воду. Хотя он не знал, что тогда думал Е Чэньюй.

Видя, что Е Чэньюй по-прежнему делает вид, что его не существует, Фан Цзюнь с мрачным лицом подошел к столу. Опершись на край, он наклонился вперед и нахмурился:

— Ты можешь хоть что-то сказать?

Е Чэньюй отложил ручку, поднял взгляд и ответил:

— Мне не о чем с тобой говорить.

— Я хочу поговорить, — Фан Цзюнь сжал пальцы на столешнице.

— Не стоит, — небрежно бросил Е Чэньюй. — У меня есть дела, которые нужно решить. Извини, не мог бы ты выйти?

— Е Чэньюй, — Фан Цзюнь напрягся. — Что мне сделать, чтобы ты меня выслушал?

Между бровей Е Чэньюя пролегла складка раздражения. Он молча стиснул зубы, сгрёб со стола стопку документов и, не желая продолжать разговор, поднялся, чтобы пройти мимо. Однако едва он сделал пару шагов, как Фан Цзюнь схватил его за руку.

— Эй, — Фан Цзюнь тяжело дышал, сжимая зубы.

— Отпусти, — Е Чэньюй с силой вырвал руку и бросил на него ледяной взгляд. — Ты сюда пришел провоцировать меня?

Услышав враждебный тон, Фан Цзюнь заметно сник. Помолчав, он перевел взгляд на документы в руках Е Чэньюя и слегка нахмурился.

— Я уволился, — наконец произнес он с трудом.

В глазах Е Чэньюя мелькнуло удивление. Хотя он догадывался, что Фан Цзюнь не просто так пришел с просьбой нанять его, он не ожидал, что тот действительно бросил прежнюю работу. Но больше всего его поразило выражение лица Фан Цзюня. Раньше этот человек был мастером розыгрышей, в его глазах всегда плясали насмешка и азарт. А сейчас... сейчас он выглядел таким изможденным и подавленным.

Е Чэньюй молчал, не зная, как реагировать.

— Давай поступим так, — снова заговорил Фан Цзюнь. — Покажи мне самое сложное дело, которое сейчас есть в вашем агентстве. Если я помогу тебе его решить, ты примешь меня. Так будет...

— Фан Цзюнь, — Е Чэньюй сухо прервал его, прижимая к себе бумаги. Его взгляд был холоден. — Если ты до сих пор не понял, я повторяю еще раз. Твои решения, твой путь, твои способности — мне на это плевать. — Он подался вперед и ткнул Фан Цзюня в плечо. — Ты мне здесь не нужен, понимаешь?

Сказав это, он вышел из кабинета, не оглядываясь. Столкнувшись в коридоре с ошарашенной Ци На, Е Чэньюй бросил ей: «Ци На, проводи гостя», — и широким шагом направился к лестнице.

Вечером Е Чэньюй вернулся в квартиру. Бросив ключи в ящик комода, он прошел в гостиную. Упав на диван, он с облегчением выдохнул, массируя ноющие виски и глядя в потолок. В комнате было темно. Он ослабил галстук, бросил его на спинку дивана и закрыл глаза, чувствуя невероятную усталость.

Мысли о событиях дня снова вызвали раздражение. Самым странным было утро. Он и подумать не мог, что когда-нибудь снова увидит Фан Цзюня. Он переехал сюда из центра города именно для того, чтобы сбежать от прошлого. Кто бы мог подумать, что этот тип увяжется за ним.

Настоящий кошмар. Он явился как ни в чем не бывало и заявил, что хочет обсудить события прошлых лет.

— Черт возьми, — тихо пробормотал Е Чэньюй в тишине комнаты, не открывая глаз и продолжая массировать виски.

Объяснения? Да какие теперь могут быть объяснения? Битва окончена, все, кто был дорог, мертвы, и возвращаться к этому сейчас, говоря «извини, у нас была плохая тактика» — бессмысленно.

Е Чэньюй помотал головой. Хватит. Не надо думать об этом человеке, иначе он снова разозлится.

Лежа на диване, он слушал гул холодильника на кухне. Живот урчал от голода, но вставать и готовить не хотелось. Обойдусь. Он закинул ноги на подлокотник, вытянувшись на диване, и уже собирался уснуть, как вдруг снаружи, в коридоре, послышался шум.

Е Чэньюй нахмурился. Шум нарастал. Он пролежал так довольно долго, но голоса за дверью не утихали, что начинало бесить. Накрыв лицо подушкой, он попытался отгородиться от звуков. Однако голоса становились всё отчетливее, к ним добавился стук в дверь — то ли соседнюю, то ли где-то рядом. Е Чэньюй разобрал иностранную речь:

— Детектив Фан Цзюнь здесь?

— Детектив Фан! Если вы здесь, откройте, пожалуйста!

— Детектив Фан?

— Эй! Детектив Фан Цзюнь! Мы журналисты из агентства... откройте, пожалуйста...

Е Чэньюй резко открыл глаза. В темноте его взгляд блеснул, точно у ночного хищника. Фан Цзюнь? Ему не послышалось? Несмотря на корявое произношение иностранцев, он отчетливо услышал это имя. Неужели этот парень преследует его даже здесь? Почему его имя звучит здесь?

Сбросив подушку, Е Чэньюй вскочил и быстрым шагом направился к двери. В темноте он прильнул к глазку. В искаженном круге обзора он увидел целую толпу журналистов с микрофонами и камерами, окруживших дверь прямо напротив его квартиры.

Он вцепился в дверь, наблюдая за происходящим, и его мозг на мгновение отключился.

— Детектив Фан, откройте, пожалуйста!

— Детектив Фан?

Журналисты продолжали настойчиво колотить в дверь напротив. Е Чэньюй застыл, не в силах поверить в очевидное: Фан Цзюнь жил прямо напротив него.

Переварив эту информацию, Е Чэньюй отступил от двери и провел рукой по лицу, пытаясь прийти в себя. Почему? Как такое возможно? Он жил здесь так долго и ни разу не знал, что напротив живет Фан Цзюнь? Когда тот успел незаметно сюда переехать?

Он расстегнул верхние пуговицы рубашки и раздраженно взъерошил волосы. Нет. Может, это просто однофамилец? Не может быть таких совпадений. В конце концов, здесь много азиатов. Может быть...

— А! Детектив Фан!

— Детектив Фан, не могли бы вы рассказать нам причину вашего увольнения?

— Детектив Фан, вы...

В этот момент пол под ногами слегка завибрировал, словно от топота стада слонов. Е Чэньюй снова прильнул к глазку и увидел, как журналисты хлынули в другую сторону коридора. Обзор был ограничен, и он не видел, что происходит. Но когда через несколько секунд он заметил мужчину, которого толпа журналистов буквально прижала к его собственной двери, сердце Е Чэньюя ушло в пятки.

Ошибки быть не могло. Даже если бы от этого человека остался один пепел, он бы всё равно его узнал.

Фан Цзюнь.

<http://bllate.org/book/19774/1948239>